

УДК 34.096

DOI: 10.34670/AR.2021.53.12.016

Обычное право тувинцев как фактор возникновения тувинской государственности

Дубровский Олег Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
Тувинский государственный университет,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Ленина, 36;
e-mail: Dubrovskii@mail.ru

Биче-оол Айдыс Маадыр-ооловна

Преподаватель,
кафедра конституционного и муниципального права,
Тувинский государственный университет,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Ленина, 36;
e-mail: Dubrovskii@mail.ru

Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00006а.

Аннотация

В статье исследуется обычное право тувинцев, традиции и обычаи, которые заложили основу для создания самостоятельного государства Тувинской Народной Республики в 1921 году. Исследована организация тувинцев в догосударственный период, определены традиционные административные образования как территориальные первоосновы местного управления на территории Урянхайского края и их значение для организации самостоятельного государства. Проведен историко-правовой анализ возникновения местной власти тувинцев в середине XVI века, в период, связанный с началом освоения Сибири русскими, с учетом особенностей коренного населения. Определены управленческие начала тувинцев на основе норм обычного права с учетом кочевого образа их жизни, а также выявлены факторы, которые повлияли на самоопределение тувинцев и которые подвигли их к образованию самостоятельного государства. В основу исследования включена работа с архивными и библиотечными фондами – Центрального государственного архива Республики Тыва, архивов в г. Москве, проведение анализа ранее изданных научных статей таких авторов, как А.В. Адрианова, Е.А. Белова, Ф.Я. Кона и др. Методологической основой исследования выступили общенаучные методы познания (анализ, синтез, системный метод, индукция, дедукция и др.), а также ряд специальных научно-исследовательских методов исследования (сравнительно-правовой, статистический, нормативно-логический, структурно-функциональный, историко-юридический). Указанные методы применялись в сочетании с используемыми для познания влияния

обычного права на развитие тувинской государственности и его особенностей требованиями объективности, всесторонности, историзма и принципа конкретности.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубровский О.Н., Биче-оол А.М. Обычное право тувинцев как фактор возникновения тувинской государственности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2021.53.12.016

Ключевые слова

Обычное право, традиции, местные обычаи, самобытность; возникновение государственности.

Введение

Очевидно, что все народы, все люди, населяющие нашу планету, весьма уникальны и не похожи друг на друга, а потому формирование правил их совместной жизни также осуществлялось неодинаково.

Многообразие субъектов в России, с различной историей, культурой, географическим, экономическим положением, накопило значительный опыт организации местной власти. В каждом субъекте сформированные веками собственные обычаи и традиции со временем трансформировались и сложились в систему правовых норм. Исследование и изучение таких традиций является необходимым для понимания особенностей местной власти, установившейся на современном этапе.

Тува относится к важнейшим объектам изучения истории культуры, расположенный в географическом Центре Азии. История Тувы прошла через определенные стадии социального и духовного развития и внесла свой посильный вклад в развитие общечеловеческой культуры.

Основная цель данного исследования – изучить влияние обычного права тувинцев на организацию самоуправления, а в последующем и организацию управления в рамках самостоятельного государства, выявить особенности организации самостоятельного национального государства.

Основная часть

В древние времена территория современной Тувы называлась Урянхайским краем, а ее жители – урянхами, сами себя они называли туба или тува – отсюда появилось и современное ее название.

Традиционное расселение коренных народов Урянхайского края сложилось в результате многовекового соседства различных этнических групп: китайцев, монголов и русских. Становление и развитие Урянхайского края, его особенности сложились под воздействием целого комплекса социально-экономических, политических, географических и природных факторов. Все это существенно повлияло на формирование обычаев, традиций урянхайского народа, на его расселение, установление административно-территориального устройства, создании местных органов управления, и в дальнейшем оказало влияние на организацию современного местного самоуправления в Республике Тыва.

Сложившаяся система самобытного местного управления урянхайского народа на протяжении длительного времени обеспечивала его жизнедеятельность. Интерес ее изучения

вызван тем, что административная организация урянхайцев, сложившаяся под влиянием Цинской империи, не была разрушена и сохранилась с небольшой трансформацией в Тувинской Народной Республике (ТНР) и в дальнейшем после вступления ТНР в состав СССР и, более того, легла в основу современного административно-территориального устройства Республики Тыва.

В древние времена тувинцы делились только на роды. Роды, соединившись вместе, образовывали отдельные общины, которые управлялись старшинами, как правило, старшинами являлись шаманы. Иной власти урянхайцы над собой не знали [Адрианов, 1886].

Поведение человека в обществе регулируется особыми общественными правилами, которые ученые назвали социальными нормами. Они помогают установить порядок, согласовать интересы разных людей, живущих в одном коллективе. В отличие от законов природы, социальные нормы связаны с сознанием людей, а потому могут изменяться по мере того, как совершенствуется человеческое общество. Такие нормы адресованы не конкретным людям, а всем, кто оказался в типичной ситуации, которую они регулируют, предусматривая ответственность в отношении нарушителей (в одних случаях – неодобрение окружающих, а в других – лишение свободы). Социальные правила поведения людей выражаются в определенной, понятной для большинства форме. Первоначально это были действия, которые повторяли другие, а затем такие нормы закреплялись в устной и письменной речи.

Общественные отношения строились в соответствии нормами обычного права, традициями и культурой тувинских племен и родов. Обычай и традиции служили основой регулирования социально-политических отношений в кочевом обществе.

У каждого народа сложились свои обычаи – закрепившиеся в сознании людей правила поведения, которые стали в скором времени передаваться из поколения в поколение, превратившись в устойчивые традиции. Поступки человека регламентировались кодовыми обычаями, которые во многих случаях имели силу неписаного закона.

Речь идет о традиционных правовых нормах, объединяемых термином «тору» (на тувинском языке «дурум» – перевод на русский язык «обычай и правило»). Так его трактуют средневековые и современные словари.

Гуго Гроций различал понятия «закон народов» (*jus gentium*) и «обычай» (*usus*), обычным правом считаются правила, которые развиваются посредством медленного процесса роста, посредством которого способы поведения, когда-то считавшиеся необязательными, становятся сначала привычными или обычными, а затем обязательными [Архив внешней политики Российской империи МИД Российской Федерации. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3109. Л. 8].

Соответственно, под термином «тору» («дурум») имелся в виду свод правил внутриулусных и межулусных отношений, который также регулировал взаимоотношения глав улусов, ханов и подданных, иерархические степени старшинства и ритуал введения в различные должности.

Шарф Майкл П. отмечает, что исторически кристаллизация новых норм обычного права рассматривалась как длительный процесс, занимавший десятилетия, если не столетия [Архив Государственного музея этнографии. Отдел рукописей. Ф. 1. Оп. 2. Д. 634 и 635].

Следовательно, имеются все основания утверждать, что до покровительства Цинской империей Урянхайского края, у последних уже сложился внутриэтнический самоорганизационный механизм урянхайского народа, так называемое родовое самоуправление – самостоятельные, независимые от других группы людей, объединенные родственными связями, проживающие на конкретной территории.

Обычное право имеет большое значение в современном обществе. Так, например, некоторые государства не ратифицировали важные договорные нормы, однако они, тем не менее, остаются связанными с нормами обычного права [Белов, 1998].

Исследователь Сэнди Джонсон отмечает, что возникновение законодательства государства на нормах обычного права не является устаревшей практикой, чем-то неестественным. Фактически законы, основанные на общепринятом поведении, являются основой для большей части современных международных законов [Государственный архив РФ. Ф 200. Оп. 1. Д. 498. Л. 29-30].

А.В. Адрианов относительно родового деления урянхайцев отмечал, что впоследствии оно перепуталось с административным устройством. Ранее в Урянхайском крае существовало родовое самоуправление, которое со временем было заменено административным управлением. Ломка родовых устоев, по его мнению, произошла в связи с нравственным падением народа и его раздроблением [Гусман, 2005].

Однако с этим утверждением можно не согласиться. На наш взгляд, родовое самоуправление урянхайцев было заменено административным управлением в связи с тем, что Урянхайский край попал под влияние более развитой и сильной Цинской империи. С начала XVIII в. (1757 год) Урянхайский край стал входить в состав Цинской империи под управлением маньчжурского императора (цзянцзюня), резиденция которого находилась в монгольском городе Улясутае [Дубровский, 2009].

Цинская династия ввела над покоренным урянхайским населением жестокий военно-административный режим. На тувинцев распространялись законы Китайской империи, изданные для поработанной Монголии и Тувы под общим названием «Уложение палаты внешних сношений».

Упомянутым сводом законов в Урянхайском крае впервые было установлено административно-территориальное устройство, которое цзянцзюнь ввел для подчинившихся ему народов. Как и Монголия, Тува входила в ведение особого министерства, носившего название «Палата внешних сношений».

В основу административного деления Урянхайского края было положено родовое (клановое) деление урянхайцев. Объединившиеся в общины крупные кланы Урянхайского края и явились первыми административными единицами, которые были прикреплены к конкретной территории их проживания. Вместо улусов, туменов и отоков было введено деление на феодальные уделы – хошуны, являвшиеся не только административными единицами, к этому делению было приурочено и военное, урянхайцы являлись иррегулярной армией у Цинской империи.

Процесс создания хошунов был длительным и сложным. Формирование системы управления Тувой хошунного типа определялось еще и тем, что на покоренное население было возложено и выполнение военной функции.

Следует отметить, что в основу административно-территориальной реформы маньчжуров была положена идея прикрепления непосредственного производителя к земле того или иного хошуна для образования своеобразных военных поселений и групп хозяйств, обязанных поставлять повелителям военную силу в случае надобности и служить главным источником доходов. Таким образом, местное население прикреплялось к определенной территории, откочевать от которой без разрешения местного управляющего было запрещено.

Первое административно-территориальное деление Урянхайского края состояло из пять хошунов (кожуунов – в разное время Хошун или Кожуун понятия равнозначные, в современное

время кожуун обладает статусом муниципального района) – Даа (Хемчикского), Бэйсэ (Бэззи), Ойнарский (Оюнарский), Тоджинский и Сальджакский (Салчакский), наряду с ними существовали также самостоятельные административные единицы сомоны (или сумоны – это сельское общество) – Маады, Чооду, Сартуе, Шалыкс, позднее число хошунов возросло сначала до восьми, а в дальнейшем до девяти. Хемчикский (Даа) и Бэйсе хошуны составляли центрально-западную часть Урянхайского края, на территории этих хошунов проживало подавляющее большинство тувинского населения. Во главе каждого хошуна был поставлен правитель (угерда) [Гусман, 2005]. Правители хошунов (угерда) получали свое утверждение в должности у китайского цзянцзюня.

В подтверждение того, что в основу административно-территориального устройства Урянхайского края положено родовое (клановое) деление урянхов, говорит название образованных административных единиц, которое соответствует названиям больших родов (кланов), существовавших у урянхайцев.

Установив административное деление цзянцзюнь, или, как его еще называли, богдыхан, китайский император (от монгольского Богдо – святой, хан – правитель) предоставил право управлять Бэйсе, Даа и Нибазы хошуном правителям Монголии, а хошунами Хемчик, Салчак, Тоджа, Копсе-Холь и Оюннар управляли местные тувинские князья.

Для облегчения управления урянхайским населением в 1762 г. было учреждено объединенное управление хошунами Урянхайского края, во главу которого был назначен амбын-ноян – управляющий Оюннарским хошуном. Амбын-ноян выступал в качестве всеобщего старосты тувинских хошунов и находился в прямом подчинении улясутайского цзянцзюня. В круг полномочий амбын-нояна входил контроль над сбором албана в срок, своевременное проведение, если потребуется, воинской повинности, решение судебных дел и соблюдение всех законов богдыхана, в основном это были указы, связанные с вопросами о границе, налогах и о применении законов. Внутренние вопросы управления Урянхайским краем решались непосредственно местными амбын-нойонами.

В общей сложности за период с 1762 по 1921 г. Тувой управляли 12 амбын-ноянов, из которых первые 3 были монголами, остальные – тувинцами.

Первым амбын-нояном Тувы был Манаджап (с 1762 по 1764г.), монгол по происхождению. Его преемниками стали также монголы – Тайджи Гомбожап и Делек Даши. С 1786 по 1789г. на место Делека Даши был назначен Оюн Дажы, который стал родоначальником династии тувинских амбын-ноянов, принято считать, что с начала его правления начался процесс становления тувинской государственности.

Таким образом, Цинская империя осуществляла свою власть через монгольских князей, получивших в управление несколько тувинских хошунов и сумонов, и тувинских правителей во главе с амбын-нояном, получивших во владение остальную, более значительную часть территории, которой они управляли под надзором улясутайского цзянцзюня.

Указанное распределение тувинцев по хошунам существовало без изменений до 1907 года, когда был образован Алтайский округ, к которому отошли тувинцы Монгольского Алтая.

Ф.Я. Кон в собрании сочинений «Экспедиция в Сойотию» писал, что в Урянхае «административное деление настолько переплелось с родовым, что одно от другого было весьма трудно отделить» [Кабо, 1934]. К концу XVIII века Урянхайский край в административном отношении делился уже на девять хошунов: 1) Оин (Оюн), 2) Сальджак (Салчак), 3) Тоджи (Тожу), 4) Даа (Та) или Манзут, 5) Бэйсэ или Бэйзы (Бэззи), 6) Маады или Кодагаит, 7) Нибазы, 8) Хозут (Хасут), 9) Шалык.

Кроме того, Ф.Я. Кон раскрывает понятие хошуна и определяет его структуру, он проводит аналогию с административным делением Урянхайского края с тем, какое было в дореволюционное время в России, и приходит к выводу, что хошун (хошун) аналогичен волости или якутскому улусу.

Необходимо отметить, что само понятие «волость» с течением времени изменялось. В XVI в. волость уже являла собой административный округ. Однако первоначально волостью именовалось общинное сообщество.

В современной науке муниципального права под волостью понимают административную единицу, территория которой состояла из земель одного или нескольких сельских обществ. В волостях насчитывалось в среднем 20 тыс. человек. На волостном управлении лежали забота об исполнении повинностей, возложенных на крестьян, надзор за сельскими должностными лицами и помощь местной полиции [Конституция (Основной Закон) Танну-Тыва Улус, 1921].

Хошуны аналогично волостям являлись административными единицами более высокого уровня и объединяли на своей территории несколько мелких административных единиц – сумо (сумоны). Сумоны были организованы на основе рода (клана). Сумо, в свою очередь, делится на арбаны и кости – суюки. Суюк в некоторых хошунах отождествлялся с административным делением, называемым арбан, но так было не во всех хошунах. В Хемчикском хошуне суюки совпадали с административным делением на арбаны, в хошуне Оюннар это деление не совпадало, и, в свою очередь, он делился на 8 суюков и 6 арбанов. Анализ административно-территориального устройства Урянхайского края показывает, что, несмотря на то, что суюки в некоторых хошунах совпадали с административными единицами – арбанами, считать их самостоятельными административными единицами нельзя, так как суюки относились к родовому делению урянхайцев, их составляли близкие родственники одного рода – семьи.

Таким образом, каждый хошун включал в свой состав сумоны, а сумоны – арбаны. Сумон состоял примерно из 150 человек, число арбанов зависело от густоты населения и делилось по 10 человек (или 10 юртохозяев), два и более сумона составляли хошун. Базовый территориальный уровень в механизме урянхайского управления занимал сумон. Население сумона признавалось как местное сообщество, как субъект, обладающий определенными правами и обязанностями в вопросах управления местными делами.

По территории и количеству сумонов хошуны были неравны. Бейсе хошун, например, образовался из 17 сумонов, Хемчикский – из 10, Оюннар – из 6, Салчак и Годжинский – из 4. Например, Годжинский хошун включал в свой состав 4 сумона: Хол, Ак, Кара или Баран и Гуок, в свою очередь, сумон Хол состоял из 6 арбанов: Хол, Джебаш – приречный, Шагда – пограничный, Кара-тод, Хэм, Соен (Соян) и 8 суюк-костей: Ак-Тоду, Кара-Тоду, Соен, Кыргыз, Хамачи, Маты, Тархат, Шакар [Кутафин, Фадеев, 2006].

Важно отметить, что хошун имел статус основной военно-административной единицы и все боеспособные тувинцы мужского пола были обязаны нести воинскую повинность, входя в ополчение своего хошуна. Управление хошуном осуществлялось огурдой (ухереде – начальник хошуна) и местным административным аппаратом – чезан, в него входили следующие чиновники: хошун-джелан – владелец административными делами хошуна; мерин (к его ведению относились судебные дела и дела иноплеменников монголов, русских, китайцев и других лиц, проживавших в пределах хошуна); бичетчи – писарь, секретарь; дежурные чиновники, присылаемые из других хошунов.

Каждый сумон также имел свой управленческий аппарат, который состоял из следующих лиц:

1. Джянги – начальника сумона, ведавшего отношениями между своим сумонном и другими входящими в состав хошуна. Он также отвозил амбын-нойону собранный в сумоне налог (албан).

2. Джелана – чиновника особых поручений при чезане (аппарате управления хошуном), получающего свою должность по усмотрению амбын-нойона. Функции джелана были временными, возлагались для выполнения возложенных на него поручений. Во время отсутствия джанги джелан выполнял его функции.

3. Сумо-тарга, рассматривающего и решающего дела по дознанию в отношении мелких чиновников арбана, к его ведению относились мелкие кражи, в совершении которых преступник сознался. Более сложные дела передавались кунду, который был начальником у сборщика албана – бажка и одновременно полицейского, в обязанности которого входила поимка преступников и доставка их к сумо-тарга и кунду.

В каждом сумоне были писари, они не обладали какой либо властью, однако на определенное время их командировали для выполнения конкретных поручений, в этом случае они пользовались большими полномочиями, порой их юрисдикции подлежали даже джанги.

Анализ вопросов, отнесенных к ведению хошунов, и сравнение их с вопросами ведения сумонов, позволяют нам сформулировать следующий вывод: хошун и сумон являются соподчиненными уровнями организации местной власти с различной компетенцией. К тому же в организации власти в Урянхайском крае в то время отсутствовал принцип разделения власти, поэтому административные чиновники одновременно исполняли функции судьи.

Ф.Я. Кон, исследуя соподчиненность хошунов и сумонов, установил, «что в делах хошуна «хошун-жделан» и «мерин» выше «джянги» (начальника сумона), в то время как в делах сумона «джянга» считался выше их [Кабо, 1934].

Различной была и компетенция хошунов и сумонов. Так, в компетенцию хошунных органов управления входили контроль за соблюдением и исполнением законов Цинской империи, решение административных дел хошуна, организация воинской повинности, решение судебных дел, непосредственный сбор албана в установленный срок, подсчет численности населения, решение вопросов, связанных с миграцией населения, учет скота в хошуне и предоставление этих данных амбын-нойону и т.д.

К компетенции сумонных органов управления относилось взаимодействие между сумонами, входящими в состав одного хошуна, поимка преступников, производство дознания по простейшим делам, а также по делам в отношении мелких чиновников и другие сумонные дела.

Следует отметить, что должности начальника сумона (сумо-тарга) и начальника арбана (арбан-тарга) являлись выборными должностями, для их избрания должен был созываться чеш (собрание).

В период с 1913 по 1914 г. осуществляется активное освоение Урянхайского края русскими, которое в итоге приводит к установлению протектората России над Урянхайским краем, в связи с чем 17 апреля 1914 г. царь Николай II подписал соответствующий указ [Ондар, 2009].

Россия, установив протекторат над Урянхайским краем, включила его в состав Енисейской губернии с обязанностью ведения политико-административных дел иркутским генерал-губернатором, что явно выходило за рамки юрисдикции протектората, однако в сложившихся условиях это не встретило возражения у местных властей [Панова, www].

Таким образом, следует отметить, что провозглашение протектората России над Тувой явилось результатом многолетней целенаправленной политики русской дипломатии и тувинских нойонов ради того, чтобы избавиться от чрезмерной китайской эксплуатации.

По мнению Н.А. Сердобова, протекторат предусматривал централизованную власть царизма в Туве и ее колонизаторский характер, но вместе с тем имел позитивное значение в «сохранении целостности тувинской народности» [Потапов, 1956].

Иная точка зрения изложена Л.П. Потаповым. Он полагал, что принятие Тувы под покровительство России имело положительное значение. Тува, по его мнению, не только получила возможность возобновить свои связи с родственными им группами хакасов, алтайцев, но и войти в тесное общение с русским народом, последнее открыло некоторую перспективу экономического и культурного развития тувинцев в условиях царизма [Сафьянов, 1915].

С установлением протектората власть на территории Урянхайского края осуществлялась не только Русским переселенческим управлением, учрежденным Российским правительством, но и правителями хошунов. Она основывалась на административном устройстве, существовавшем в Урянхайском крае еще в период маньчжуро-китайского управления. Русская администрация практически не вмешивалась во внутреннее устройство Тувы, ее теократическую структуру. Спорные вопросы между тувинцами и русскими, возникавшие главным образом из-за земельных наделов, рассматривались на основе российского законодательства. Однако 1 июля 1914 г. Амбын-нойон (верховный правитель) Буян-Бадорху подал письменное речительство о беспрекословном повиновении указанию царских властей с просьбой «оставить урянхайскому (тувинскому) населению свои обычаи, исповедуемую буддийскую религию, уклад жизни, самоуправление и кочевья, не допуская особых изменений, относящихся к потере власти» [Сердобов, 1971].

По мнению Н.А. Ондара, провозглашение протектората России над Тувой сыграло прогрессивную роль, был заложен фундамент для создания своей государственности, разрозненные хошуны объединились под единым административно-политическим управлением, установилось внутреннее самоуправление Верховного правителя (амбын-нойона) над всеми хошунами, произошла централизация административных и территориальных органов управления [Центральный государственный архив Республики Тыва. Ф. 29. Оп. 1, Д. 28, Л. 44-46].

В 1921 году для решения вопроса о самоопределении тувинского народа и образования тувинской государственности был созван Всетувинский Учредительный Хурал (Хурал – съезд, собрание), который разрешил важнейшие вопросы жизни тувинского народа: о национальном самоопределении новой власти, о взаимоотношениях Тувинской Народной Республики с Советской Россией и Монголией. Главной задачей Хурала являлось принятие первой Конституции.

Созыв Учредительного Хурала и принятие им Конституции положили начало созданию политической основы тувинского государства, нового административно-территориального деления, образованию органов государственной власти и местного самоуправления, он проходил с 13 по 16 августа 1921 года [Grotius, 2004].

Учредительный хурал должен был представляться девятью хошунами Урянхайского края, но присутствовало на нем всего 63 представителя от 7 хошунов. От двух – Хазутского и Сартулского – представителей на хурале не было. Хурал решил: «Хазутский хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува, а Шалк и Сартул, состоящее из двух сумонов, объединить в один хошун Шалк-Сартулский» [Johnson, 2021]. Таким образом, административно-территориальное деление урянхайского края было изменено, в его составе остались семь хошунов – Оюннарский, Даа-хошун, Бейси-хошун, Маады, Салчакский, Тоджинский и Шалык-Сартыльский.

На Хурале по решению тувинского народа название страны было изменено с «Урянхая» на «Танну-Тува улус» (позднее, в новой Конституции 1926 года, – Тувинская Народная Республика).

Учредительным Хуралом 14 августа 1921 г. была провозглашена независимая Народная Республика Танну-Тува и принята Конституция (основной закон) Народной Республики Танну-Тува [Scharf, 2014].

Заключение

Анализируя исторический период развития Урянхайского края до возникновения государственности, можно сделать вывод, самоуправление родов как форма организации до государственного общества была характерна для Урянхайского края. Родовое самоуправление постепенно вытекает из потребностей самого общества на определенном этапе его развития и является главным элементом системы управления обществом.

Однако под воздействием Цинской империи она трансформируется в административное управление. Административное управление, сопровождающееся административно-территориальным делением Урянхайского края, введенное Цинской династией, – это результат захватнической политики богдыхана, направленной на военно-политическое, экономическое и национальное порабощение урянхов. В основу административно-территориального деления Урянхайского края было положено общинно-родовое деление урянхайцев. На основе крупных родовых общин были сформированы территории – хошуны, являющиеся административными единицами, в основу более мелких административных единиц сумонов и арбанов положены отдельные рода, сююки выступали не как административные единицы, а как самоуправленческие звенья на основе отдельных семей.

До возникновения государства не было четкого различия норм, регулирующих отношения людей с высшими силами, друг с другом и с природой. Регулировал отношения людей обычай, в котором все эти нормы выступали в нераздельном единстве. С появлением государства обособляются нормы права, морали и религии.

Для организации управления кочевым народом Урянхайского края проведена значительная работа по переводу кочевого населения на оседлый образ жизни. Первоначально созданные кочевые волости постепенно переводят в традиционные для управления территориально-хозяйственные единицы.

Установленное в Урянхайском крае административно-территориальное устройство имело важное историческое значение для Урянхайского края, так была выстроена многоступенчатая кожунно-сумонная система управления, образованы местные органы управления, все это позволяло местному населению самостоятельно решать часть вопросов, связанных с местным укладом жизни.

Впоследствии административно-территориальное деление Урянхайского края динамично изменялось в связи с историческими этапами развития, количество кожуннов то увеличивалось, то уменьшалось исходя из складывающихся политических интересов и желания самого местного населения.

14 августа 1921 г. была провозглашена независимая Народная Республика Танну-Тува (ТНР), которая получила статус самостоятельного и независимого государства.

Важно отметить, что элементы кожунно-сумонной системы административно-территориального деления, введенные еще Цинской империей, с учетом определенной

исторической трансформации сохранились до настоящего времени и присутствуют в организации современной государственной власти в Республики Тыва.

Библиография

1. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году. СПб., 1886.
2. Архив внешней политики Российской империи МИД Российской Федерации. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3109. Л. 8.
3. Архив Государственного музея этнографии. Отдел рукописей. Ф. 1. Оп. 2. Д. 634 и 635.
4. Белов Е.А. Борьба за Урянхайский край в 1915-1919 годах // Отечественная история. 1998. № 1.
5. Государственный архив РФ. Ф 200. Оп. 1. Д. 498. Л. 29-30.
6. Гусман А.Т. Сохранение международного обычного права // Michigan Journal of International Law. 2005. № 115. С. 116-176.
7. Дубровский О.Н. Исторические предпосылки возникновения местного самоуправления в Туве, до возникновения государственности // Право и политика. 2009. № 11 (119). С. 2341-2345.
8. Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. Ч. 1: Дореволюционная Тува. М., 1934. 176 с.
9. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т. 3. Экспедиция в Сойотию. М., 1934.
10. Конституция (Основной Закон) Танну-Тыва Улус. Кызыл, 1921.
11. Кутафин О.Е. Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2006.
12. Ондар Н.А. Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность). Абакан, 2009. 512 с.
13. Панова И.А. Цивилизации. Исторические судьбы. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook130/01/index.html?part-015.htm>.
14. Потапов Л.П. Тувинцы. Народы Сибири. Л., 1956. 430 с.
15. Сафьянов И.Г. Прошлое и настоящее сайотского народа // Сибирский архив. 1915. № 1.
16. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. 376 с.
17. Центральный государственный архив Республики Тыва. Ф. 29. Оп. 1, Д. 28, Л. 44-46.
18. Grotius H. Belli ac pacis. Ch. I. Kessinger Publ'g, 2004.
19. Johnson S. What Is Customary Law? // WisegeeK. January 25, 2021.
20. Scharf M.P. Accelerated Formation of Customary International Law // Faculty Publications. 2014. No. 1167.

Customary law of Tuvans as a factor in the emergence of Tuvan statehood

Oleg N. Dubrovskii

PhD in Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Tuva State University,
667000, 36 Lenina str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: Dubrovskii@mail.ru

Aidys M. Biche-ool

Lecturer at the Department of constitutional and municipal law,
Tuva State University,
667000, 36 Lenina str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: Dubrovskii@mail.ru

Abstract

The article examines the customary law of Tuvans, traditions and customs that laid the foundation for the creation of an independent state of the Tuvan People's Republic in 1921. The

organization of Tuvans in the pre-state period is investigated, traditional administrative formations are determined as the territorial fundamental principles of local government in the territory of the Uriankhai Territory and their importance for the organization of an independent state. A historical and legal analysis of the emergence of local power of Tuvans in the middle of the 16th century, in the period associated with the beginning of the development of Siberia by the Russians, taking into account the characteristics of the indigenous population, is carried out. The administrative principles of Tuvans were determined on the basis of customary law, taking into account their nomadic way of life, and the factors that influenced the self-determination of Tuvans and which prompted them to form an independent state were identified. The study is based on work with archival and library funds – the Central State Archives of the Republic of Tyva, archives in Moscow, analysis of previously published scientific articles by authors such as A.V. Adrianova, E.A. Belova, F.Ya. Kohn and others. The methodological basis of the study was the general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, systemic method, induction, deduction, etc.), as well as a number of special private scientific research methods (comparative legal, statistical, normative-logical, structural-functional, historical and legal). These methods were used in combination with the requirements of objectivity, comprehensiveness, historicism and the principle of concreteness used to understand the influence of customary law on the development of Tuvan statehood and its features.

For citation

Dubrovskii O.N., Biche-ool A.M. (2021) Obychnoe pravo tuvintsev kak faktor vozniknoveniya tuvinskoi gosudarstvennosti [Customary law of Tuvans as a factor in the emergence of Tuvan statehood]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2021.53.12.016

Keywords

Customary law, traditions, local customs, identity, emergence of statehood.

References

1. Adrianov A.V. (1886) *Puteshestvie na Altai i za Sayany, sovershennoe v 1881 godu* [Journey to the Altai and beyond the Sayans, made in 1881]. Saint Petersburg.
2. *Arkhiv Gosudarstvennogo muzeya etnografii. Otdel rukopisei. F. 1. Op. 2. D. 634 i 635* [Archive of the State Museum of Ethnography. Department of Manuscripts. F. 1. Op. 2. d. 634 and 635]. Archive of the State Museum of Ethnography. Department of Manuscripts. F. 1. Op. 2. d. 634 and 635].
3. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii MID Rossiiskoi Federatsii. F. 143. Op. 491. D. 3109. L. 8* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. F. 143. Op. 491. D. 3109. L. 8].
4. Belov E.A. (1998) *Bor'ba za Uryankhaiskii krai v 1915-1919 godakh* [Struggle for the Uriankhai region in 1915-1919]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history], 1.
5. Dubrovskii O.N. (2009) *Istoricheskie predposylki vozniknoveniya mestnogo samoupravleniya v Tuve, do vozniknoveniya gosudarstvennosti* [Historical prerequisites for the emergence of local self-government in Tuva, before the emergence of statehood]. *Pravo i politika* [Law and politics], 11 (119), pp. 2341–2345.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv RF. F 200. Op. 1. D. 498. L. 29-30* [State Archive of the Russian Federation. F 200. Op. 1. D. 498. L. 29-30].
7. Grotius H. (2004) *Belli ac pacis*. Ch. I. Kessinger Publ'g.
8. Gusman A.T. (2005) *Sokhranenie mezhdunarodnogo obychnogo prava* [Preservation of Customary International Law]. *Michigan Journal of International Law*, 115. S. 116-176.
9. Johnson S. (2021) *What Is Customary Law?* *Wisegeek*. January 25.
10. Kabo R.M. (1934) *Ocherki istorii i ekonomiki Tuvy. Ch. 1: Dorevolutsionnaya Tuva* [Essays on the history and economy of Tuva. Ch. 1: Pre-revolutionary Tuva]. Moscow.

11. Kon F.Ya. (1934) *Za pyat'desyat let. Sobranie sochinenii. T. 3. Ekspeditsiya v Soiotiyu* [For fifty years. Collected works, Vol. III. Expedition to Coyotey]. M.
12. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Tannu-Tyva Ulus* [The Constitution (Basic Law) Tannu-Tuva Ulus]. Kyzyl, 1921, 15 avgusta.
13. Kutafin O.E. Fadeev V.I. (2006) *Munitsipal'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Municipal law of the Russian Federation]. Moscow.
14. Ondar N.A. (2009) *Konstitutsionnoe razvitie Respubliki Tyva (istoriya i sovremennost')* [Constitutional development of the Republic of Tyva (history and modernity)]. Abakan.
15. Panova I.A. *Tsivilizatsii. Istoricheskie sud'by* [Civilization. Historical destinies]. Available at: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook130/01/index.html?part-015.htm> [Accessed 17/10/2021].
16. Potapov L.P. (1956) *Tuvintsy. Narody Sibiri* [The Peoples of Siberia]. Leningrad
17. Saf'yanov I.G. (1915) *Proshloe i nastoyashchee saiot'skogo naroda* [Past and present of the sayot people]. *Sibirskii arkhiv* [Siberian archive], 1.
18. Scharf M.P. (2014) Accelerated Formation of Customary International Law. *Faculty Publications*, 1167.
19. Serdobov N.A. (1971) *Istoriya formirovaniya tuvinskoi natsii* [History of the formation of the Tuvan nation]. Kyzyl.
20. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tyva. F. 29. Op. 1, D. 28, L. 44-46* [Central State Archive of the Republic of Tyva. F. 29. Op. 1, d. 28, l. 44-46].